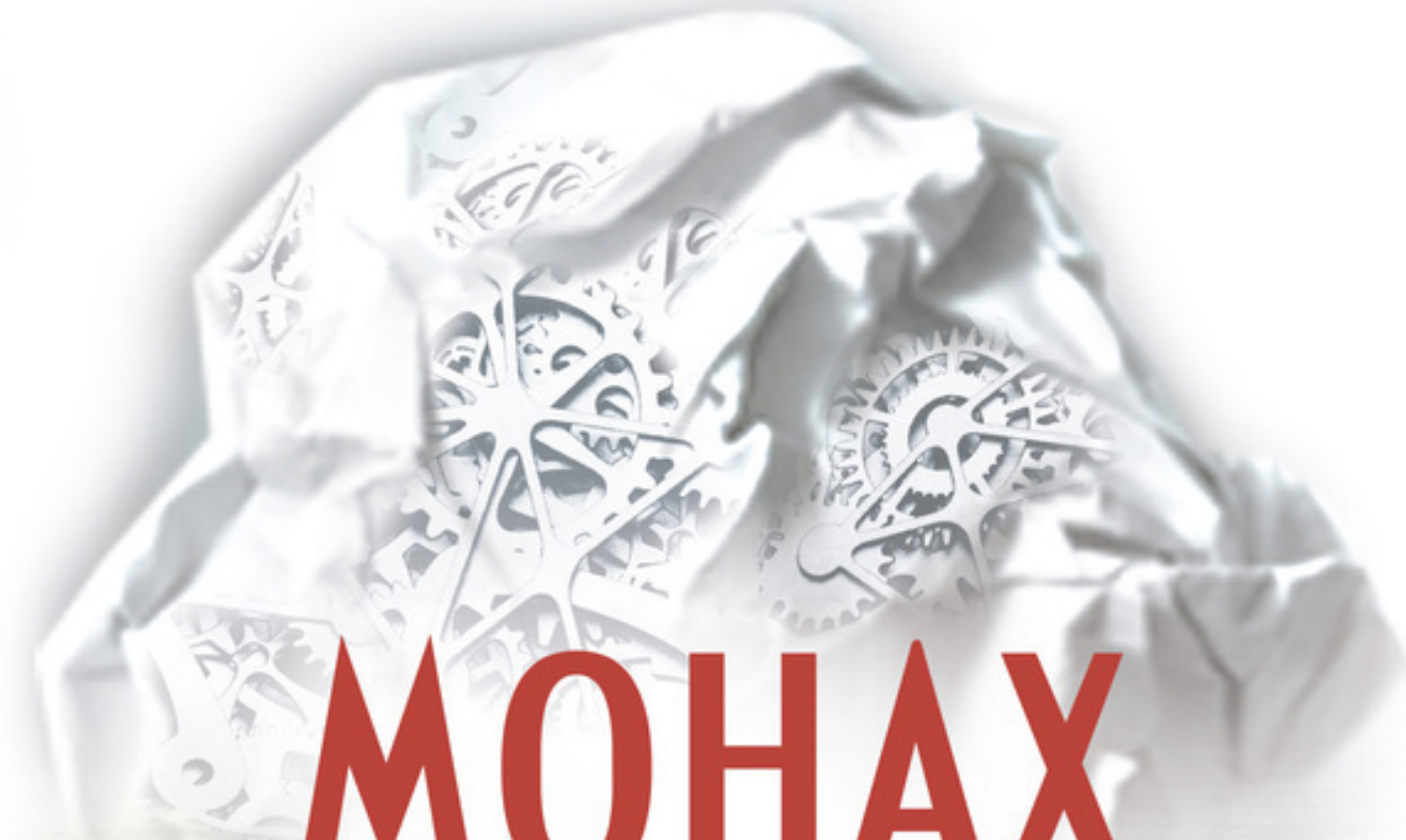
Robin S. SHARMA

Робин

Шарма



Монах, который продал свой Феррари

Притча об исполнении желаний и поиске своего предназначения

Робин Шарма

Монах, который продал свой «феррари»

«Издательство АСТ»
1997

Шарма Р. С.

Монах, который продал свой «феррари» / Р. С. Шарма — «Издательство АСТ», 1997

ISBN 978-5-17-082787-9

Что такое подлинный успех, и как его достичь? Можно ли обрести счастье, которое не зависит ни от карьерного роста, ни от мировых кризисов? Как избавиться от бесконечной заботы о завтрашнем дне и начать получать удовольствие от каждого прожитого дня? Существуют ли простые рецепты, позволяющие обрести духовные дары, не отказываясь от привычного комфорта? Как развить сверхспособности и подчинить себе судьбу? И, пожалуй, самое главное: как найти свое призвание и стать самим собой? Ответ – в этой книге, ставшей бестселлером во многих странах мира. Вместе с бывшим миллионером Джулианом Мэнтлом Робин Шарма предлагает читателю совершить удивительное путешествие в Сивану – страну, где исполняются мечты!

ISBN 978-5-17-082787-9

© Шарма Р. С., 1997
© Издательство АСТ, 1997

Содержание

Отзывы читателей «Озона» 7
Отзывы читателей «Амазона» 8
Благодарность от автора 9
Глава первая 10
Глава вторая 13
Глава третья 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Робин Шарма
Монах, который продал свой «феррари»

THE MONK WHO SOLD HIS FERRARI
© 1997 by Robin Sharma
Печатается с разрешения издательства HarperCollins Canada и литературного агентства Synopsis
© Перевод на русский язык: Лоза О., 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

История, которая захватывает дух и питает душу.
Пауло Коэльо

Эта история – увлекательное и необычное путешествие по глубинам собственного «Я». Она учит тому, что такое подлинная эффективность и подлинное счастье. Это настоящая сокровищница мудрости, из которой может черпать любой желающий.
Брайан Трейси,
автор бестселлера «Успех по максимуму»

Робин Шарма вывел невероятно изящную формулу достижения подлинного успеха. В этой книге мудрость веков причудливо переплетается с реалиями современной жизни. Я не мог оторваться от нее.
Джо Тай,
автор бестселлера «Не бойтесь бросить курить»

Изумительная книга! Робин Шарма – это второй Ог Мандино.
Дотти Уолтерс,
автор бестселлера «Говори и богатей»

Потрясающая история, которая учит тому, как вы можете сделать вашу жизнь по-настоящему богатой.
Кен Веготски,
автор бестселлера «Совершенная мощь»

Робин Шарма придумал очаровательную сказку, в которой есть все ключи к счастливой жизни. Восхитительная книга! Она изменила мою жизнь.
Элейн Сент-Джеймс,
автор бестселлера «Живите просто»

Послание Робина Шармы может изменить жизнь каждого из нас. Это единственный в своем роде учебник по обретению душевного покоя.
Скотт Де Гармо,
издатель

Я настоятельно рекомендую эту книгу всем, кто заинтересован в личностном росте и повышении профессионального мастерства.
Питер Хансон, автор бестселлера
«Радость и Стресс», доктор медицинских наук

Отзывы читателей «Озона»

Суперкнига! Книга о жизни и о главных ее принципах… Книга практична и рекомендована для неоднократного прочтения.
Алексей (28 лет)

Просто нечто! Книга великолепна! И не только своими энергией и идеей, но и, самое главное, – практическим подходом. В ней содержится все самое необходимое для тех, кто в погоне за успехом забыл, как радоваться самой жизни.
Валерия (Екатеринбург)

Потрясающая книга! Серьезно, книга очень действенная.

Это не первый текст такой тематики, который я читаю, но она невероятно вдохновляет, придает сил и заставляет верить во все, о чем там говорится. А говорится о том, что мы хозяева своей судьбы, что мысли надо фильтровать, что в нас сила всего мира, и будет так, как захотим, если все это доброе, позитивное, направленное на самосовершенствование.
Анна (25 лет)

Книга помогает взглянуть на жизнь современного человека и задуматься над ее целями и смыслом. А хотим ли мы того, что должны делать по мнению общества?
Евгений (Россия, 23 года)

Книга-действие! Книга с четкой инструкцией для тех, кто готов изменить что-то в своей жизни. Для тех, кто наелся достижением успеха, карьеры. Для тех, кто готов сделать свою жизнь проще и счастливее. Для тех, кто семью считает самым большим счастьем, но ему некогда побыть со своей семьей, нужно бежать к своей цели…

В книге пошаговый алгоритм действий, как быть СЧАСТЛИВЫМ!!!
Олеся (Москва, 32 года)

Хорошая и правильная книга. Вполне уже знакомые мне мысли.

Еще раз убеждаюсь, что они имеют особый смысл.

Книга читается легко и быстро. Заставляет задуматься.

Заслуживает твердой «пятерки».
Виктория (Москва, 23 года)

Книга, которая разделила мою жизнь на «до» и «после». С этой книги начала запоем читать книги Робина Шармы.

Лучше книг в моей жизни не было.

Книги, после прочтения которых начинаются кардинальные изменения личности и всей парадигмы.

Эти книги делают счастливее и позволяют открыть свою жизнь заново. С самых неожиданных красок и ракурсов, которые упорно не замечал годами и жил, как во сне. Каждый, кто хочет страстно постичь свою цель в жизни, стать лучше, сильнее и успешнее, должен эту книгу прочесть.
Елена (Москва, 42 года)

Отзывы читателей «Амазона»

Книга захватывает и вдохновляет. Я сам юрист, и считаю, что никто до Робина Шармы не написал ничего лучше о том, как рутина профессии день за днем берет человека в свой плен.

Эта книга о том, как освободить свой дух и сделать свою жизнь по-настоящему свободной.

Адам Сакс (Калабасас, Калифорния, США)

Я буквально наслаждался этой книгой.

В книге причудливо сплелись буддийская философия и лучшие техники саморазвития. Рекомендую всем, кто сомневается в своих лидерских качествах и считает себя неспособным достичь успеха. Эту книгу можно смело ставить на одну ступень с книгами Далай-Ламы и Стивена Кови.

Стив Элкайнинг (Кенсингтон, Калифорния, США)

Одна из лучших книг, которые я читал! «Готов ученик – готов и учитель!» Звучит непонятно? Только не для меня!

Впервые я взял эту книгу в руки 14 лет назад – и с тех пор не проходит дня, чтобы я не прочитал хотя бы главы из нее.

Моя жизнь изменилась коренным образом. Я стал более дисциплинированным, собранным, ответственным.

Теперь я не трачу времени на ерунду и знаю, как добиваться целей. Эта книга полностью преобразила меня!

Премкумар Масиламани (Бангалор, Индия)

Книга реально поднимает настроение! Она замечательно и легко написана. Начав читать, вы уже не сможете оторваться! Я рекомендую ее всем, кого затянуло болото повседневности.

Эта книга откроет вам секрет счастья и свободы.

Назли Наз (Турция, Стамбул)

Благодарность от автора

Эта книга – плод совместной работы многих дорогих мне людей, чей энтузиазм и вера в меня позволили воплотить мою мечту в реальность.

Я приношу особую благодарность моей семье, а также тысячам читателей моей первой книги «Мегажизнь», которые нашли время для того, чтобы написать мне о том, как она изменила их судьбу.

Я благодарю всех слушателей моих открытых семинаров в Северной Америке, а также те компании, которые организовывали мои выступления для своих сотрудников.

Я говорю спасибо своему редактору Джону Лаудону. Без его веры в наше совместное дело этот проект не состоялся бы. Я также благодарю Марджери Бьюкенен, Карена Левин и великолепную команду «Харпер Сан-Франциско» за их слаженную и энергичную работу над этим проектом.

Я выражаю признательность Брайану Трейси, Марку Виктору Хансену, Кэти Данн и другим своим колегам.

Я благодарю Сатью Павел, Кришну и Сандипа Шарму за поддержку и одобрение всех моих идей.

И – самое главное – я приношу огромную благодарность моим любимым родителям, Шиву и Шаши Шарма, с любовью заботящимся обо мне с первого дня моей жизни.

Я глубоко признателен своему мудрому брату Сандживу Шарме и его чудесной супруге Сьюзен.

Я благодарю своих детей Колби и Бьянку, а также свою любимую жену Алку. Вы – свет моей жизни. Я люблю вас.

Робин Шарма

Моему сыну Колби, благодаря которому я каждый день вспоминаю, что мир прекрасен.

Благослови тебя Бог!

Глава первая
Звонок к пробуждению

Жизнь для меня – не жалкий огарок, а великолепный факел, дарованный лишь на короткое время. И перед тем как отдать его будущим поколениям, я должен возжечь этот факел как можно ярче.
Джордж Бернард Шоу

Он рухнул на пол посреди переполненного зала суда. Он, один из самых знаменитых и влиятельных адвокатов страны. Он, прославившийся как своими итальянскими костюмами по три тысячи долларов, плотно стискивающими его грузное тело, так и бесчисленными блестящими судебными победами.

Меня словно парализовало. Великий Джулиан Мэнтл ныне сам находился в роли потерпевшего и барахтался на полу, как беспомощный младенец. Лоб покрывала испарина, тело сотрясала дрожь. Все дальнейшее происходило, словно в замедленной съемке. «Господи, Джулиану плохо!» – закричала его помощница, констатируя то, что все давно поняли. Судья с растерянным видом что-то быстро говорила по телефону, установленному у нее на экстренный случай. Я оставался в ступоре. Только не умирай, старый дурак. Ты еще не отыграл свое. Ты не заслужил такой смерти.

Пристав, застывший поначалу, как мумия, вдруг сорвался с места и начал делать искусственное дыхание павшему на поле боя герою правосудия. Его помощница склонилась над ним, закрыв светлыми прядями своих волос его багрово-красное лицо. Она лепетала нежные слова утешения, слова, которых он слышать уже не мог.

Я знал Джулиана уже семнадцать лет. Я познакомился с ним, когда еще учился на юрфаке. Один из его партнеров взял меня стажером на лето. Уже тогда Джулиан блистал как адвокат, был красив, отважен и мечтал о громкой славе. В своей конторе он слыл восходящей звездой с многообещающим будущим. До сих пор не могу забыть, как однажды, заработавшись допоздна, я осторожно заглянул в его по-царски шикарный угловой кабинет. Мой взгляд упал на дубовый стол, на изречение Уинстона Черчилля, стоящее там в рамке. Выбор цитаты многое объяснял в личности Джулиана.

«Я уверен, что сегодня мы – хозяева собственной судьбы, что стоящие перед нами задачи нам по плечу, что у нас есть силы претерпеть все предстоящие испытания. Пока у нас есть вера в наше дело и несокрушимая воля к победе, судьба будет на нашей стороне».

Эти слова Джулиан подтверждал делами. Он обладал железной волей, напористой энергией и жесткой хваткой. Он считал себя обреченным на успех, ради которого был готов работать по восемнадцать часов в сутки. От кого-то я слышал, что его дед был видным сенатором, а отец – весьма уважаемым судьей Федерального суда. Сын влиятельных родителей, Джулиан нес на своих плечах, неизменно облаченных в пиджаки от «Армани», бремя семейных надежд. Но надо признаться, свою судьбу он выбирал сам. И решительно шел собственным путем, обожая устраивать шоу.

Первые полосы газет пестрели заголовками о его эпатажных выходках в зале суда. Богачи и знаменитости неизменно обращались к нему, когда им нужен был высококлассный юрист с превосходной тактикой и воинственными манерами.

Вне судебных стен Джулиан вел себя не менее вызывающе. В нашей конторе ходили легенды о его полночных визитах в лучшие рестораны города с обольстительными молоденькими моделями, о сумасшедших вакханалиях в компании крикливых брокеров, которых он называл не иначе, как своей «бандой».

Тем летом он выступал адвокатом в деле о громком убийстве. До сих пор остается тайной, почему из всех стажеров в качестве помощника он выбрал меня. Может быть, потому, что у нас была общая «альма-матер»? (Я закончил тот же, что и Джулиан, факультет Гарвардского университета.) Но я, конечно, не был самым ярким стажером в фирме, да и не мог похвастаться родословной, включающей принцев голубых кровей. Мой отец, в прошлом морской пехотинец, всю жизнь проработал охранником в банке. Мама вне всякой роскоши выросла в Бронксе. Тем не менее, из всех претендентов, жаждущих стать его мальчиком на побегушках в этом деле, названном «Процессом века», он выбрал именно меня. Джулиан, правда, обмолвился как-то, что ему понравился мой «голодный взгляд». Мы, естественно, выиграли тогда, и предприниматель, обвиненный в жестоком убийстве своей жены, стал свободным человеком – настолько, насколько ему это позволяла совесть (ну, или то, что от нее осталось).

То лето оказалось богатым на уроки. Я узнал, как на пустом месте можно посеять вполне обоснованное сомнение. Ведь если ты адвокат, то именно за это и получаешь свои деньги. Но еще это были уроки психологии победителя и бесценная возможность наблюдать мастера в игре. Я все впитывал, как губка.

Затем Джулиан пригласил меня остаться в его конторе в качестве партнера. Между нами довольно быстро установились дружеские отношения – хотя, скажу честно, работать с ним было совсем не просто. Роль его помощника оказалась довольно нервной: Джулиан нередко срывал на мне раздражение и злость. И это был его фирменный стиль. Он считал себя непогрешимым. Но под внешней железной оболочкой скрывался человек, который заботился и о людях. Как бы он ни был занят, он всегда находил минутку, чтобы поинтересоваться, как там Дженни – женщина, которую я до сих пор называю своей невестой, несмотря на то что мы поженились еще до моего поступления на юрфак. Узнав от другого стажера, что я нахожусь в стесненных обстоятельствах, Джулиан выбил для меня щедрую стипендию.

Да, он умел проводить жесткие атаки в борьбе с соперником, любил прожигать жизнь, но никогда не оставлял своих друзей в беде. Его настоящая проблема заключалась в том, что Джулиан был буквально одержим работой.

Несколько первых лет, безвылазно сидя в конторе, он еще оправдывался тем, что делает это «на благо фирмы», и следующей зимой непременно возьмет месяц отдыха и махнет на Каймановы острова. Однако время шло, слава Джулиана как блестящего адвоката умножалась; но росла и профессиональная нагрузка. Его приглашали вести все более серьезные и запутанные дела, и Джулиан, никогда не отступавший, неизменно принимал эти вызовы. В редкие минуты отдыха он признавался, что в течение многих лет спит не более двух часов в сутки. Спать дольше ему не позволяет совесть, ведь на столе стопки судебных документов. Вскоре я понял, что он полностью захвачен жаждой большего – большего престижа, большей известности и больших денег.

В результате, Джулиан не просто достиг успеха. Он добился всего, о чем большинство людей не могут даже мечтать. Он стал настоящей звездой в своей области с семизначным годовым доходом, он владел великолепным особняком в районе, где жили знаменитости; в его распоряжении всегда был личный самолет, резиденция на тропическом острове; и – главная гордость – сияющий красный «феррари», припаркованный посреди дорожки, ведущей к особняку.

Однако я знал, что все далеко не так лучезарно, как могло бы показаться со стороны. На его лице появлялась печать обреченности. Я замечал это не потому, что обладал сверхпроницательностью по сравнению с остальными работниками конторы. Просто я чаще находился рядом. Мы были неразлучны, потому что всегда работали. Игра никогда не кончалась. Не успевало закончиться одно дело, как на горизонте появлялось другое. Джулиан не видел предела совершенству. Что будет, если судья, не дай Бог, задаст тот или иной вопрос? Достаточно ли мы раскопали, чтобы ответить на него? Что случится, если посреди слушаний его застигнут врасплох, как оленя, попавшего в лучи автомобильных фар? Поэтому мы работали на пре-

деле возможностей, и меня так же, как и его, затягивало в черную дыру работы. Мы сами сделали себя рабами времени, навечно поселившись на шестьдесят четвертом этаже небоскреба из стекла и бетона. В то время как все здравомыслящие люди наслаждались семейным уютом, мы, ослепленные призраком успеха, думали, что поймали за хвост птицу счастья.

Чем больше времени я проводил с Джулианом, тем отчетливее осознавал, что он все глубже и глубже загоняет себя в могилу, словно повинуется какому-то неумолимому року. Ничто не могло удовлетворить его до конца. Поэтому его брак потерпел крушение, он разорвал отношения с отцом; и хотя его материальному богатству мог бы позавидовать любой, ему все еще чего-то недоставало. Он был истощен эмоционально, физически и – духовно.

В свои пятьдесят три года Джулиан выглядел так, словно ему под восемьдесят. Его лицо бороздили глубокие морщины – такую цену платил он за свое знаменитое правило «пленных не брать!», многолетний стресс и беспорядочный образ жизни. Обильные ужины за полночь в дорогих французских ресторанах, толстые кубинские сигары, привычка глушить коньяк рюмку за рюмкой – все это привело к тому, что он безбожно растолстел. Он все чаще жаловался на недомогания, говорил, что ему надоело быть больным и уставшим. Он утратил чувство юмора, и казалось, больше ничто не заставит его рассмеяться.

Его жизнерадостность сменилась замогильной мрачностью. Полагаю, он утратил какой-то главный ориентир. Но самое грустное – он утрачивал свою знаменитую хватку. Если раньше он приводил в восторг всех присутствующих своим аргументированным и ярким красноречием, то теперь он порой по нескольку часов мог бубнить что-то бессвязное о случаях, которые не имели никакого отношения к конкретному разбирательству. Его изящные реплики на возражения противоположной стороны уступили место едкому сарказму, раздражавшему даже тех судей, которые раньше считали его гением защиты. Короче говоря, звезда Джулиана клонилась к закату.

И причина заключалась не только в лихорадочном темпе жизни, преждевременно загонявшим его в могилу. Причина лежала гораздо глубже. Это был духовный надлом. Почти каждый день он сетовал на то, что в нем больше нет страсти, внутри и вокруг – одна пустота.

Джулиан рассказывал, что в молодости он по-настоящему любил юриспруденцию, и выбрал ее не только потому, что положение его семьи позволило ему взять быстрый старт. Его завораживали тонкости права, предлагавшие ему сложные интеллектуальные задачи. Они наполняли его энергией. Особенно же его вдохновляло то, что с помощью Закона можно изменить мир. Это-то и отличало его от остальных представителей золотой молодежи Коннектикута. Он был уверен, что его дар – это оружие, с помощью которого он сражается на стороне добра. В этом и заключался смысл его жизни. Это освещало его путь и дарило надежду.

Причиной его фиаско стала не только утрата интереса к некогда вдохновлявшему его делу. Еще до того как он взял меня на работу, он пережил большую трагедию. Как намекнул мне один из его компаньонов, то была воистину непоправимая катастрофа – и это все, что мне удалось выведать. Даже известный своей болтливостью старик Хардинг, человек, который провел больше времени в баре отеля «Ритц-Карлтон», чем в своем ошеломляюще огромном кабинете, сказал, что это тайна, и он, как и другие, был приведен к присяге молчания. Я не знал, в чем заключалась эта глубокая и страшная тайна, но всегда подозревал, что падение Джулиана началось именно с нее. И это было не праздное любопытство, – мне хотелось помочь ему. Ведь он был не только боссом и наставником – он был моим лучшим другом.

А потом случился этот обширный инфаркт, который вернул божественного Джулиана Мэнтла на грешную землю и напомнил ему о том, что он всего лишь простой смертный. Утром в понедельник, прямо посреди переполненного зала заседаний № 7 – того самого зала, где мы когда-то выиграли «Процесс века».

Глава вторая
Загадочный гость

На экстренное собрание пригласили всех сотрудников конторы. По напряженной атмосфере я сразу же понял, что у нас большие проблемы. Первым выступал старина Хардинг:

– Боюсь, что мои новости вас не обрадуют. Вчера Джулиана Мэнтла прямо в зале суда, в самый разгар его выступления по делу «Эйр Атлантик», настиг сердечный приступ. Сейчас он в палате интенсивной терапии, врачи говорят, что состояние его стабильно и скоро он пойдет на поправку. Но Джулиан принял решение, о котором вы имеете право знать. Он покидает нашу общую семью и прекращает адвокатскую практику. Больше он к нам не вернется.

Это повергло меня в шок. Я, конечно, знал, что Джулиан по горло в неприятностях, но и предположить не мог, что он способен выйти из игры. Мне казалось, что после всех испытаний, через которые нам вместе пришлось пройти, он мог бы и лично сказать мне о своем решении. Но он даже не выразил желания увидеться со мной в больнице. Всякий раз, когда я приходил к нему, медсестры говорили, что он спит и его нельзя тревожить. Более того: он перестал отвечать на мои телефонные звонки. Может быть, оттого, что я был живым напоминанием о той жизни, которую он мечтал поскорей забыть? Кто знает… Одно скажу: мне было по-настоящему тяжело.

Все это случилось немногим более трех лет назад. Последнее, что я о нем слышал, так это что Джулиан отправился в Индию с какой-то экспедицией. Одному из своих партнеров он сообщил, что хочет научиться просто жить и отправляется в эту таинственную страну для того, чтобы найти ответы на некоторые интересующие его вопросы. Свой шикарный особняк он продал, так же как личный самолет и резиденцию на тропическом острове. Он продал даже свой «феррари»! «С ума сойти, Джулиан Мэнтл – индийский йог, – думал я. – Воистину, пути Закона неисповедимы».

Я тоже изменился за три года. Из молодого юриста-трудоголика я превратился в опытного, с известной долей цинизма, адвоката. В моей семье произошло пополнение. Со временем я тоже задумался о смысле жизни. Полагаю, что к этому меня подтолкнули дети. Они заставили меня кардинальным образом поменять свои взгляды на мир и на то, кем я в этом мире являюсь. Мой отец выразил это лучше всех: «Джон, перед лицом смерти ты вряд ли пожалеешь о том, что слишком мало времени уделял работе». Так что я старался проводить больше времени дома, с семьей. В общем, я жил довольно хорошо, хотя и немного скучно. Я стал членом «Ротари-клуба», играл по субботам в гольф – для поддержания приятельских отношений с клиентами и партнерами. Но должен сказать вам, что наедине с собой я часто вспоминал о Джулиане и все время спрашивал себя, что стало с ним за эти три года, прошедшие с момента нашей неожиданной разлуки.

Возможно, он все-таки нашел прибежище в Индии, этой диковинной стране, способной стать домом даже для его беспокойной души. Или пересек Непал? А может, ныряет сейчас с аквалангом где-нибудь на Кайманах? Одно было очевидно: занятия юриспруденцией он оставил навсегда. Никто не получил от него даже открытки после того, как он сам себя отправил в добровольную ссылку – подальше от Закона.

Но около двух месяцев назад в мою дверь постучали – и этот стук был вестником первого ответа на некоторые из терзавших меня вопросов. Я только что проводил последнего клиента: кончился еще один утомительный день; как вдруг Женевьева, моя смышленая помощница, просунув голову в дверь небольшого, но элегантного кабинета, сообщила, что ко мне посетитель.

– Джон, один человек хочет видеть тебя. Он говорит, что это не терпит отлагательств и он не уйдет, пока не поговорит с тобой.

– Я уже ухожу, Женевьева, – раздраженно парировал я, – надо еще успеть перекусить, а потом закончить сводку по делу Гамильтона. Прямо сейчас у меня нет времени ни на кого. Скажи, пусть запишется на прием, как все, а будет упрямиться – вызывай охрану.

– Но он утверждает, что должен увидеть тебя прямо сейчас – и другого ответа не примет!

Я решил было вызвать охранника, но затем подумал, вдруг кто-то действительно нуждается в моей срочной помощи, так что сменил гнев на милость.

«Хорошо, пусть войдет, – сдался я. – Кто знает, может, дело окажется взаимовыгодным?»

Дверь медленно отворялась. Когда же она открылась полностью, на пороге стоял улыбающийся человек, чуть старше тридцати. Он был высок, строен и мускулист, от него исходила здоровая животная сила. Он напомнил мне всех этих холеных отпрысков богатых семей, с которыми я учился на юрфаке – с идеально гладкой кожей, живущих в фешенебельных особняках, раскатывающих на шикарных автомобилях. Однако в моем позднем визитере было нечто большее, чем молодость и красота. Совершенная умиротворенность делала его похожим на полубога. А еще – его глаза. Пронзительно синие глаза, острые, как лезвие бритвы, вонзающееся в нежную кожу юноши, взволнованного первым бритьем.

«Ну вот, еще один молодой да ранний, мечтающий занять мое место, – усмехнулся я про себя. – Черт побери, да что же он так на меня уставился? Надеюсь, это не его жене я помог получить приличные отступные на бракоразводном процессе неделю назад? Может, в самом деле лучше было бы вызвать охрану?»

Молодой человек продолжал безмятежно смотреть на меня, словно Будда, с улыбкой взирающий на любимого ученика. Молчание становилось напряженным, когда он вдруг заговорил неожиданно начальственным тоном.

– Вот как ты встречаешь своих посетителей, Джон? Даже тех из них, кто обучил тебя искусству выигрывать дела? Не стоило мне выдавать тебе все свои секреты, – с этими словами его пухлые губы растянулись в широкой улыбке.

Странное чувство охватило меня. Я мгновенно узнал этот скрипучий, но милый сердцу голос. Сердце подпрыгнуло в груди.

– Джулиан, ты ли это? Невероятно! Это и вправду ты?

Ответом мне был громкий смех гостя. Стоящий передо мной молодой человек оказался Джулианом Мэнтлом, «индийским йогом», внезапно исчезнувшим несколько лет назад. Я был потрясен немыслимыми переменами, произошедшими с ним.

С лица исчезла мертвенная серость, ушел болезненный кашель, глаза моего бывшего коллеги больше не пугали своей безжизненностью. Куда подевался образ престарелого циника, ставший когда-то его визитной карточкой? Передо мной стоял крепкий, пышущий здоровьем мужчина, чье гладкое лицо будто светилось изнутри. Огонь в его глазах свидетельствовал об огромной жизненной силе. В особенности же меня поразил необыкновенный покой, который источал весь облик Джулиана. Я почувствовал этот абсолютный внутренний покой, хотя просто сидел и смотрел на него. Этот человек больше не был суматошным боссом преуспевающей адвокатской конторы. Цветущий, улыбчивый, полный сил – он был воплощением перемен.

Глава третья
Невероятное преображение Джулиана Мэнтла

Сказать, что я был поражен новым обликом Джулиана – значит, не сказать ничего.

«Разве можно за несколько лет из старого больного человека превратиться в молодого, полного сил мужчину? – думал я, не в силах поверить своим глазам. – Что это – какой-то новый препарат дает такие результаты, или он отыскал источник вечной молодости? Фантастическое перерождение! Как он это сделал?»

Джулиан заговорил первым. Он напомнил мне о том, каким был всего лишь три года назад. Мир Закона, с его беспощадной конкуренцией и сумасшедшими нагрузками, полностью обескровил его. Джулиан был истощен духовно и физически. Темп его жизни все ускорялся, а сил становилось меньше и меньше. Организм износился, ум потерял остроту, интуиция притупилась. Инфаркт был только сигналом о более серьезных духовных проблемах. Годы жесткого прессинга, изнурительный рабочий график адвоката с мировым именем сломили в нем то, без чего невозможно оставаться человеком – его дух. Доктор поставил его перед выбором: либо карьера, либо жизнь. И Джулиан понял, что ему дается уникальный шанс вновь разжечь тот внутренний огонь, что горел в нем в молодости – огонь, который погас, когда призвание превратилось в бизнес.

Глаза Джулиана блестели, пока он рассказывал мне, как распродал все имущество и отправился в Индию – страну, всегда манившую его своей древней культурой и мистическими традициями. Он путешествовал на поезде и пешком, любовался величественной природой и древними памятниками, над которыми не властно время. Он шел от одного селения к другому, и везде его встречали с любовью и теплотой. Он все больше влюблялся в индийцев, в их доброту и мудрое отношение к жизни. Двери любого жилища были открыты для утомленного странника Запада – и так же были открыты сердца. Незаметно летели дни в этом гостеприимном крае. Джулиан постепенно оттаивал. Он почувствовал себя живым человеком – возможно, впервые за долгие годы. Природная жизнерадостность и творческий дух вернулись к нему. В нем вновь затеплилась искра жизни, и мир поселился в его душе. Он заново научился смеяться.

Каждое мгновение в этой экзотической стране дарило ему радость и удовольствие. Но его путешествие в Индию оказалось не просто спасительным отдыхом. Он назвал его своей «одиссеей». Джулиан отчаянно стремился, пока еще есть время, найти свое подлинное «Я» и понять, в чем заключается истинный смысл его жизни. Для этого ему нужно было погрузиться в океан древней мудрости, хранящий знания о том, как сделать свою жизнь гармоничной, полезной и достичь просветления.

– Не сочти меня чудаком, Джон, но должен признаться, что это было как повеление свыше. Сильный внутренний импульс заставил меня вступить на путь духовного поиска. Мне крайне важно было вновь разжечь в себе тот огонь, что горел во мне в молодости. Это было необыкновенное время обретения утраченной свободы.

Путешествуя, он не раз слышал об индийских монахах, живущих более ста лет и, несмотря на свой почтенный возраст, остающихся молодыми и полными сил. Он много слышал о победивших старость йогах, умеющих контролировать сознание и владеющих искусством духовного пробуждения. Ему страстно хотелось понять, что за сила способна так изменить человеческую природу, и применить это тайное знание к собственной жизни.

В начале своих поисков Джулиан обращался ко многим известным и уважаемым гуру. Все они встречали его с распростертыми объятиями и открытым сердцем. Они щедро делились с ним драгоценными жемчужинами знаний, обретенных в течение долгих лет медитаций

и размышлений о смысле бытия. Джулиан описывал красоту величественных древних храмов, этих безмолвных хранителей многовековой мудрости, венчающих мистические индийские пейзажи. Он все больше и больше погружался в атмосферу этих священных мест.

– В моей жизни, Джон, никогда не было ничего настолько потрясающего. Да и кто я был? Старый крючкотвор, который отдал за бесценок свое состояние, от беговой лошади до «ролекса», оставив лишь то, что уместилось в большой рюкзак, ставший моим единственным спутником в поисках вечной мудрости Востока.

– Наверное, трудно было все бросить? – меня разбирало любопытство.

– Трудно?! Да это было самое легкое и приятное решение, которое я когда-либо принимал! Это было так же естественно, как вдохнуть полной грудью. Как говорил Альбер Камю: «Лучшее вложение в будущее – отдавать все настоящему». Именно это я и сделал! Я знал: чтобы выжить, мне нужно кардинально измениться. Я просто послушался сердца, так что все произошло без долгих раздумий и драм. Моя жизнь стала намного свободней и осмысленней, когда я навек распрощался с прошлым.

Я перестал гнаться за удовольствиями. Научился обходиться малым и наслаждаться красотой окружающего мира. Я любовался танцем звезд в лунном небе и купался в первых лучах солнца, поднимающегося из-за гор. Индия пробудила во мне столько новых и неизведанных чувств, что у меня ни разу не возникло желания предаваться воспоминаниям.

Однако первые встречи с известными гуру, хоть и заинтриговали Джулиана, но все же не дали ему точных ответов. Человек дела, он хотел овладеть системой практических знаний, которые могут кардинально изменить не только его внутреннее состояние, но и весь образ жизни. Лишь через семь месяцев его «одиссеи» забрезжила надежда. Это был первый шаг к цели.

В те дни Джулиан жил в Кашмире – древнем таинственном городе, похожем на сонного старика, сидящего у подножия Гималаев. Ему посчастливилось познакомиться с индийцем по имени йог Кришнан. Этот маленький человек с обритой головой и белозубой улыбкой часто шутил, что в своем «прошлом воплощении» он так же, как и Джулиан, был адвокатом. Ему смертельно надоел Нью-Дели с его бешеным темпом жизни, и в один прекрасный день, распродав свое имущество, Кришнан удалился в мир святости и простоты. Теперь он служил старостой в простом деревенском храме, и это служение помогло ему заглянуть в себя и открыть неведомые доселе глубины собственной души.

– Я устал от жизни, похожей на бесконечные полевые учения, – рассказывал он Джулиану. – Я понял: мое истинное предназначение в том, чтобы служить другим людям и делать все, чтобы мир стал гармоничнее и лучше. Сейчас я живу не для того, чтобы как можно больше получить, а для того, чтобы как можно больше отдать. Дни и ночи я провожу в храме. Моя жизнь состоит лишь из самоограничения и молитв, но она наполнена смыслом. С каждым, кто приходит сюда помолиться, я делюсь всем, что у меня есть. Я служу людям, хоть я и не священник. Я просто человек, который наконец-то обрел свою душу.

Джулиан поведал бывшему адвокату историю собственной жизни, о былой славе и привилегиях, о том, как поначалу он желал служить добру, но затем его обуяла жажда наживы, одержимость работой. Он без утайки рассказал Кришнану, что эта измена идеалам молодости привела к глубокому кризису, из-за которого едва не угас огонь его жизни.

– И я прошел весь это путь, друг мой, – сочувственно ответил йог. – Я тоже испытал ту боль, через которую пришлось пройти тебе. Но я увидел в этом Высший Промысел. Пойми, что каждое событие нашей жизни наполнено глубоким смыслом. Неудачи в личной или профессиональной жизни – все это уроки личностного роста. Тот, кто правильно усвоит эти уроки, без награды не останется. Не жалей о прошлом. Прошлое – это великий учитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.